

Это был их первый визит после переезда Чжао Шэнгэ. Чэнь Вань специально купил эту виллу на склоне горы, чтобы обустроить для него дом. На территории располагались висячий сад, пейзажный бассейн и полуоткрытая купальня с горячим источником.

Едва увидев Чжао Шэнгэ, Тань Юмин громко обвинил его:

— Сплошной разврат и расточительство! Я солью папарацци, что ты заделался альфонсом, бесстыдник.

Чжао Шэнгэ, который всё ещё был немного не в духе после сна, слегка сфокусировал взгляд и с серьезным видом спросил:

— Правда?

Шэнь Цзуннянь холодно посмотрел на него.

Чжао Шэнгэ весьма торжественно пообещал Тань Юмину:

— Расходы на публикацию и продвижение я могу взять на себя.

— ...

Чэнь Вань не на шутку испугался, что в следующую секунду они и правда ударят по рукам. Заложив руки за спину, он незаметно улыбнулся:

— Юмин, хочешь пойти посмотреть на пионы, которые я недавно посадил? Новый сорт, как раз зацвели на Праздник весны.

Тань Юмин не хотел смотреть на физиономию Чжао Шэнгэ и с радостью принял приглашение.

Чжао Шэнгэ посмотрел им вслед, а затем повернулся к Шэнь Цзунняню и объяснил:

— Это гибрид «Кремовой чаши» и «Династии». Новый сорт, выведенный в лаборатории ботаника Янь Синшу. Гибридные саженцы могут цвести в субтропиках вне сезона.

У обычных пионов период цветения очень короткий, пик приходится на май. Но благодаря строгому почвенному культивированию гибридные растения могут преодолеть ограничения природной среды и цвести несколько раз в год.

Шэнь Цзуннянь безэмоционально кивнул, но ответил язвительно:

— Не ожидал, что человек, который раньше постоянно прогуливал уроки естествознания ради сна, окажется таким знатоком ботаники.

Чжао Шэнгэ пропустил его слова мимо ушей и продолжил:

— Сейчас на рынке доступно менее двухсот саженцев. Почву для них тоже доставили по воздуху напрямую с материка.

Изначально продавец не хотел их уступить. Но Чжао Шэнгэ предложил настолько огромную сумму, что сделка состоялась.

Шэнь Цзуннянь холодно усмехнулся:

— Тогда можешь увеличить инвестиции. Выкорчуй все баугинии от Минлун до Тайцзы-Ист-роуд и засади всё этими пионами. Пусть горожане всего острова любят вместе с тобой.

— ...

Тань Юмин шёл за Чэнь Ванем мимо галереи с моделями и качелей-кровати на цветочном поле. Его брови хмурились всё сильнее:

— Чэнь Вань, скажи мне честно. Ведь это всё — и внутри, и снаружи — обустроил ты, верно?

— Можно и так сказать, — ответил Чэнь Вань.

Пионы были капризными цветами. Заметив, что несколько кустов слегка поникли, он мимоходом полил их и добавил:

— Но лабораторию на третьем этаже Чжао Шэнгэ обставлял сам. — Внутри находился полный комплект лабораторного оборудования по высочайшим международным стандартам.

Тань Юмин остановился посреди цветочного поля, упёр руки в бока и заговорил глубокомысленным тоном:

— Так не пойдёт. Чжао Шэнгэ вообще на шею тебе сядет. Позже ты сам всё поймёшь.

— Да вряд ли, — глаза Чэнь Ваня превратились в полумесяцы. Он добродушно улыбнулся. Даже с лейкой в руках и мотыгой у ног он выглядел благородно, словно истинный джентльмен среди цветов. — Чжао Шэнгэ довольно неприхотлив в содержании. — Обычно он вообще ничего не требовал, а его характер был весьма забавным.

Тань Юмин посмотрел на него, помолчал немного, а затем на полном серьёзе посоветовал:

— На тебя, наверное, порчу навели. Сходи-ка к врачу.

Чэнь Вань повернул голову, посмотрел на него и моргнул:

— Я уже хожу.

— ...

Проявив нежность к прекрасным созданиям, Тань Юмин поправил покосившийся стебель. Не обращая внимания на то, что его красивый наряд может испачкаться в грязи, он принялся помогать Чэнь Ваню поливать цветы.

— А этим цветам не страшен холод? — В суровый зимний месяц они цвели пышным ковром, буйно и ярко.

— Страшен. Это Чжао Шэнгэ приказал привезти с материка почву, содержащую особые микроэлементы из скальных пород. Он сам отрегулировал пропорции, только поэтому они и зацвели. — А ещё он велел установить систему климат-контроля на открытом воздухе, так что ни дождь, ни зной им не страшны.

— Ц-ц, — изумился Тань Юмин. — К чему такие понты? — Это было совсем не в духе Чжао Шэнгэ.

Он пробормотал:

— И как это называется? В древности Чжоуский Ю-ван зажигал сигнальные огни и дурачил удельных князей, чтобы вызвать улыбку красавицы. А сегодня Чжао Шэнгэ разбрасывается деньгами и везет землю за тысячи ли, чтобы посадить пионы?

При этом он совершенно забыл о том, что ради его собственных тарелок с личи, похожих на нефрит и жемчуг, кому-то тоже приходилось брать на себя грех в виде «мчащегося в облаке пыли гонца ради улыбки наложницы».

Чэнь Вань громко расхохотался и помог ему стряхнуть пыль с полы одежды:

— Молодой господин Тань, ты после Нового года случайно не собираешься пойти работать в ТСВ? Мне кажется, их главным папарацци далеко до твоего литературного таланта.

— Так и есть, — Тань Юмин присел на корточки, разглядывая цветы.

Бутоны пионов были крупными. Цвет плавно переходил от нежно-розовых лепестков к белой сердцевине. Цветы грациозно покачивались. Обычно Чэнь Вань регулярно срезал их и ставил в кабинете и на чайном столике.

На чайном столике стояла белая фарфоровая ваза с двумя ручками, украшенная узором цветущей сливы. Чжао Шэнгэ отодвинул её и достал банку чая Дахунпао, который Чэнь Вань привез из командировки на материк.

Дождавшись, пока чайные листья раскроются, он сказал Шэнь Цзунняню:

— Мы проверили практически все аукционные дома и ломбарды. От крупных домов у меня новостей нет. У мелких сомнительных контор и на черном рынке, который проверял Цзян Ин,

судя по всему, результаты такие же. До сегодняшнего дня никто не видел ни одного подлинного свитка.

Шэнь Цзуннянь молча смотрел на закипающую воду. Чжао Шэнгэ поставил перед ним пиалу с чаем:

— Если ты всё ещё настаиваешь на подозрениях, что Шэнь Сяочан распродает каллиграфию и картины, чтобы через подставных лиц влить капитал и войти на рынок Хайши, советую сменить направление поисков.

В своё время Чжао Шэнгэ внёс свою скромную лепту в то, чтобы Шэнь Сяочан угодил в ловушку Шэнь Цзунняня и погряз в огромных долгах. После того как Комиссия по ценным бумагам запретила Шэнь Сяочану заниматься торговлей из-за злостных махинаций, он сбежал за границу.

Но и за границей он не сидел спокойно. Сначала он подался в Юго-Восточную Азию и Южную Америку, где располагались старые фабрики семьи Шэнь и источники сырья. Оба эти региона находились под контролем доверенных лиц покойного старого господина Шэня.

Шэнь Сяочан никогда не сдавался. Он постоянно заявлял во всеуслышание, что права Шэнь Цзунняня на наследство сомнительны, и пытался использовать СМИ и общественное мнение, чтобы поднять шум и захватить власть.

У Шэнь Сяочана не было квалификации для ведения торгов. Чтобы с боем вернуться на рынок капитала Хайши, он мог действовать лишь незаконными экономическими методами, найдя подставных лиц.

Старинные вещи, каллиграфия и картины, имевшие для семьи символическое значение, были лучшим пропуском и предметом торга.

Шэнь Цзуннянь прекрасно понял, что имел в виду Чжао Шэнгэ под «сменить направление»:

— Хэ Уфэй искал меня перед Новым годом.

Чжао Шэнгэ вскинул бровь.

Шэнь Цзуннянь продолжил:

— Он хочет, чтобы я стал его информатором. — Казино всегда были рассадником для отмывания денег и мошенничества. — Полиция планирует после праздников закинуть сети в отеле залива Иньхэ, чтобы отследить зацепки.

— Так значит, его перевели в отдел по борьбе с экономическими преступлениями. — Во время операции «Грозовой ураган» Чжао Шэнгэ сотрудничал именно с офицером Хэ Уфэем.

— Угу, — Шэнь Цзуннянь не привык к вкусу его Дахунпао, поэтому, сделав лишь один глоток, отставил чашку. — За ликвидацию «Зала Белого Журавля» он получил награду третьей степени и повышение до сержанта.

Чжао Шэнгэ кивнул. План казался рабочим: отель предоставляет полиции удобства для расследования, а полиция помогает вычистить недобитков из семьи Шэнь.

— И что ты думаешь по этому поводу?

Шэнь Цзуннянь не успел ответить, так как вернулись Тань Юмин и Чэнь Вань.

— Чжао Шэнгэ, ты еще и чай заваривать умеешь? Это вообще можно пить? — Тань Юмин сел рядом с Шэнь Цзуннянем. Он бесцеремонно взял его пиалу и сделал глоток. Чай оказался настолько слабым, что он поморщился и выдал резкую оценку: — Даже обычная кипяченая вода вкуснее.

— ...

Тань Юмин приказал наследному принцу налить ему ещё чашечку:

— О чем болтаете? — Его жутко раздражало, что у этих двоих с самого детства была куча своих секретиков.

Шэнь Цзуннянь никогда не позволял Тань Юмину ввязываться в подобные дела, поэтому промолчал. Чжао Шэнгэ долил ему чаю и ответил:

— Обсуждали, что дома приготовили новые десерты. Хочешь попробовать?

Тань Юмин лишился дара речи и испытующе посмотрел на Чэнь Ваня:

— Ты ещё и десерты готовишь?

Чэнь Вань вскинул бровь, улыбнулся ему и сделал приглашающий жест рукой:

— Да, отведай мое творение.

Чжао Шэнгэ снова начал презентацию для них двоих:

— Это сливочное печенье с добавлением фундука, миндаля, а ещё...

Шэнь Цзуннянь просто отобрал коробку со сладостями, сунул её в руки Тань Юмину и сказал:

— Ешь давай.

Тань Юмин попробовал кусочек и принялся расхваливать выпечку. Чэнь Вань очень обрадовался и тут же предложил:

— Тогда я упакую тебе две коробочки с собой.

«?» Чжао Шэнгэ просчитался. На один противень и так помещалось всего ничего. Когда Чэнь Вань ушёл на кухню, он осведомился у Тань Юмина:

— То, что человек по доброте душевной решил поделиться, даёт тебе право не только всё съесть, но и прихватить с собой?

Тань Юмин закинул ногу на ногу и безжалостно откусил ещё один большой кусок:

— То, что у человека хороший характер, не даёт тебе права каждый день ждать, когда тебе положат еду в рот, и нагло сидеть у него на шее.

Чжао Шэнгэ было трудно понять, как Тань Юмин, человек, который требовал, чтобы ему вылавливали лук из супа, имел наглость обвинять других в том, что они ждут, пока их покормят с ложечки.

Проводив гостей, он старательно пересчитал остатки — печенья осталось всего восемь штук. Чэнь Вань, не зная, смеяться ему или плакать, вытащил из-за спины две коробочки и сказал:

— Чжао Шэнгэ, смотри, что это.

Чжао Шэнгэ открыл и увидел свежую порцию. Это была улучшенная версия — сладости были испечены в форме животных: грозного льва, сонной кошки и бегущей собачки.

Чжао Шэнгэ приподнял бровь.

Покончив с поочередной бомбардировкой родственников и друзей, Тань Юмин честно просидел дома целых два дня, сбавив обороты.

Его деятельность в это время включала, но не ограничивалась: работой, тренировками и домогательствами до Шэнь Цзунняня.

Шэнь Цзуннянь работал даже в праздники. Он сидел на диване в гостиной и слушал по телефону отчет руководителя зарубежного филиала.

Тань Юмин немного больше ценил баланс между трудом и отдыхом. Одоблив помеченные красным сообщения во внутренней системе компании, он взял свой планшет и начал играть.

Телевизор никто не смотрел, но он работал фоном.

«Во время Праздника весны председатель Объединенной коммерческой ассоциации района Залива Ван Цзин вместе с руководителями ассоциаций культуры, промышленности и сельского хозяйства нанесли визит рабочим, оставшимся на острове на Новый год...»

«Они передали им праздничные поздравления и памятные подарки...»

Тань Юмин лежал на другом конце дивана. Играя, он не мог лежать спокойно и незаметно закинул ногу на бедро Шэнь Цзунняня.

Шэнь Цзуннянь сбросил её. Тань Юмин даже не заметил, и через пару минут нога снова оказалась там же. Шэнь Цзуннянь опять её скинул. Нога вернулась. Шэнь Цзунняню стало лень с ним возиться.

Игровая ситуация складывалась не лучшим образом. Тань Юмин хмурился. Когда выигрывал — дрыгал ногами, когда проигрывал — топал. Шэнь Цзуннянь отложил телефон, обхватил его лодыжку своей большой рукой и тихо рявкнул:

— Ты что творишь!

Тань Юмин весь вытянулся, замер на пару секунд и окончательно притих.

На обед были пельмени-цзяоцзы. Домработница налепила их на целый холодильник. Шэнь Цзуннянь разогрел порцию и позвал Юмина есть. У Шэнь Цзунняня один за другим раздавались рабочие звонки. Тань Юмин был недоволен. Он проткнул палочками три пельменя подряд — все оказались со свиной и креветками. Решив придраться, он заявил:

— А у начинки из таро прав нет?

Шэнь Цзуннянь, придерживая телефон, пару секунд без всякого выражения смотрел на него. Затем повернулся, подошел к холодильнику и достал пол-лотка пельменей с вегетарианской начинкой.

Тань Юмина до смерти бесило, что тот сутками висел на телефоне. Что за партнеры такие, которые в самом начале года лезут разрушать чужие семьи? Проглотив несколько овощных пельменей, он снова отложил палочки и продолжил задираться:

— А пельмени с говядиной и сельдереем, над которыми так старалась тётушка, не заслуживают того, чтобы оказаться на столе?

Шэнь Цзуннянь нахмурился, указал на него пальцем и холодно предупредил:

— Прекрати выделываться.

— Ну тогда умори меня голодом! — Тань Юмин бросил палочки и громко огрызнулся. — Да кто посмеет перед тобой выделываться, ты же занят больше, чем глава администрации.

Шэнь Цзуннянь просто не выносил его выходки. Если бы не Новый год, он бы непременно схватил его и хорошенько проучил. Сказав собеседнику ещё пару слов, он повесил трубку и снова пошёл на кухню.

Тань Юмин был привередлив: пельмени нужно заправлять маслом с жареным чесноком, утку тушить со старыми лимонами и сливами, хрустальную курицу без песочного имбиря он вообще в рот не возьмет. Даже в обычный лимонный чай сегодня требовалось добавить несколько сушеных слив.

Шэнь Цзуннянь указал на еду на столе:

— Пока всё не доешь, из-за стола не выйдешь.

Тань Юмин снова пришел в отличное расположение духа. Он сфотографировал все блюда по очереди и разослал фото в чат семьи, чат клана и чат самых близких друзей.

В семейных чатах реакция была довольно бурной. А вот в чате друзей отозвался только добряк Чэнь Вань:

[Как сытно! Это трехцветные пельмени? голодный котенок.jpg]

[Ага-ага /собака с розой в зубах.jpg]

Тань Юмин наслаждался ледяным лимонным чаем со сливой. Когда блюда были почти сметены, он по привычке взял телефон Шэнь Цзунняня, чтобы поиграть. Мессенджер собеседника всё ещё был открыт, и туда пришло новое сообщение.

Шэнь Цзыци: [Брат, с Новым годом.]

Тань Юмин посмотрел на него мгновение, переключил экран и продолжил играть.

Вскоре пришла фотография: [Это пельмени, которые я поел в Чайна-тауне. Брат возвращался в этом году в старый дом?]

Тань Юмин поставил игру на паузу и прямо ответил: [Это Тань Юмин.] А затем удалил его сообщения.

Тань Юмин не боялся брать ответственность за свои поступки. Он прошел на кухню, прислонился к дверному косяку:

— Шэнь Цзуннянь.

Шэнь Цзуннянь как раз убирал кухонный остров. Он обернулся и, увидев его позу, решил, что

тот нарываяется на драку.

Тань Юмин с полуулыбкой произнес:

— Шэнь Цзыци прислал тебе сообщение.

Шэнь Цзуннянь даже не обратил на него внимания.

Тань Юмин изогнул уголки губ:

— Не хочешь узнать, что он написал?

Шэнь Цзунняню было абсолютно всё равно. Он отвернулся, загружая посуду в посудомойку, и бросил мимоходом:

— И что же?

Тань Юмин ответил:

— Забыл. Я его удалил.

Шэнь Цзуннянь замер и снова повернулся. В глазах Тань Юмина светилась непонятная, испытывающая, провокационная усмешка. Шэнь Цзуннянь прищурился.

Тань Юмин моргнул:

— Хочешь узнать? Могу помочь восстановить.

Шэнь Цзуннянь не выказал никакого интереса:

— Если тебе так нечем заняться, иди вынеси мусор.

Тань Юмин остался вполне удовлетворен таким ответом. Он прямо и спокойно смотрел на него, а затем тихо произнес:

— Шэнь Цзуннянь. Не забывай, чьей семье ты принадлежишь.

Тань Юмин сопротивлялся, отвергал и ненавидел любые расспросы, слезку и контакты с Шэнь Цзуннянем со стороны семьи Шэнь. Его враждебность к ним была куда сильнее, чем у самого Шэнь Цзунняня, который являлся жертвой.

В четырнадцать лет Тань Юмин даже просил Гуань Кэчжи сменить Шэнь Цзунняню фамилию на Тань, вписать его в генеалогическое древо и принять в их клан.

Тогда Гуань Кэчжи помолчала пару секунд, медленно повернула голову, потрясла Тань Чжуншаня за руку и сказала: «Всё, ребенок рехнулся».

Щедрый Тань Юмин был готов делить с Шэнь Цзуннянем своих родителей, семью и друзей, но категорически не желал делить своего старшего брата с кем-то еще.

Он редко смотрел таким взглядом. Шэнь Цзуннянь нахмурился, но не успел он и слова сказать, как выражение лица Тань Юмина резко изменилось. Обнажив клыки в милой улыбке, он пропел:

— Тогда я пойду выброшу мусор!

<http://bllate.org/book/17117/1603813>